Д-р Мордехай Кейдар: Израиль сближается с арабским миром

Биньямин Нетаниягу на встрече с султаном Омана Кабусом бен Саидом, октябрь 2018

В течение последних недель сразу несколько высокопоставленных израильтян посетили страны Арабского залива (арабы ужасно злятся, когда кто-то называет «их» залив Персидским, сделаем же им это маленькое одолжение): глава правительства, пара министров — Мири Регев и Исраэль Кац, а еще — глава Моссада и целая спортивная делегация.

Израильский флаг был поднят на соревнованиях по дзюдо в Абу-Даби, а израильский гимн сыгран там дважды. На глаза министра культуры Регев, подпевающей словам о «страждущей еврейской душе» и о желании «быть свободным народом в своей земле», от волнения навернулись слезы.

Вдобавок, высокая гостья посетила одну из самых больших мечетей мира — знаменитую мечеть шейха Зайда. И надо же, небо не рухнуло на землю. Выяснилось, что арабы вполне могут пережить как исполнение израильского гимна, так и израильского министра, да еще женщину, на территории своей мечети. И все это случилось за один месяц.

Оказались ли мы свидетелями некоего стратегического сдвига или наблюдаем как достоянием гласности стали давно идущие, но скрытые от посторонних глаз закулисные процессы? Характерно, что на фоне посещений высокопоставленными израильтянами стран Залива ни одного публичного визита из этих государств в Израиль пока не произошло.

Взаимные визиты

Что касается султаната Оман, напомним, что премьер-министр Ицхак Рабин побывал там еще в 1994 году. На следующий год министр иностранных дел Омана посетил Израиль. А еще год спустя визит в Оман совершил глава правительства Шимон Перес. Однако с началом арабского террора, развязанного Арафатом в 2000 году, отношения были разорваны, после чего контакты продолжались в основном втайне, вдали от чужих глаз.

В 2008 году министр иностранных дел Ципи Ливни встретилась со своим коллегой из Омана. С тех пор никаких публичных встреч между высокопоставленными должностными лицами не зафиксировано. Правда, в 2016-м важная делегация из Омана приняла участие в похоронах Шимона Переса, а незадолго до этого министр иностранных дел этого государства посетил мечеть Аль-Акса в Иерусалиме.

Вместе с тем, надо понимать, что, несмотря на важное геостратегическое положение на берегу Ормузского пролива, через который экспортируется добываемая в Заливе нефть, султанат Оман не играет важной роли в политике арабских стран. Поэтому отношения Омана с Израилем не привлекают особого внимания ни в регионе, ни в мире в целом. Мне даже

кажется, что большинство израильтян вообще не знают, где находится эта страна.

В ОАЭ также знакомы с израильтянами. В 2008, 2010 и 2013 годах израильские спортсмены участвовали в проводимых там международных соревнованиях. А в 2010 году министр национальной инфраструктуры Узи Ландау принял участие в международной конференции по возобновляемым источникам энергии в Абу-Даби.

Вице-премьер Шимон Перес в ходе визита в Катар, 2007

Глава МИД Ципи Ливни с премьер-министром Катара, 2008

В 2015 году в столице эмиратов открылась официальная израильская миссия по вопросам энергетики. Правда, с точки зрения эмиратов, дипломатическим израильским представительством она не является, считаясь отделением Международного энергетического агентства.

В 2016 году в рамках международной конференции по энергетике Абу-Даби посетил министр энергетики Израиля Юваль Штайниц, а в 2017-м в Греции летчики израильских ВВС приняли участие в военных маневрах вместе с пилотами из ОАЭ, Италии и Греции.

За кулисами

В Катаре с 1996 года тоже имеется официальное израильское экономическое представительство. Побывавший там тогда премьер-министр Шимон Перес даже обсуждал с властями этой страны возможность наладить поставки газа

Израилю. Однако в 2009 году после операции «Литой свинец» в Газе миссия была закрыта. В 2011 и 2013 годах израильские спортсмены участвовали в проходивших в Катаре международных соревнованиях, но без израильского флага.

А вот Саудовская Аравия никогда открыто и публично не принимала израильтян, хотя между нами существует немало закулисных связей. Так, с ведома и благословения израильских премьер-министров, известный израильский уролог на протяжении многих лет занимался лечением королевской семьи.

Лед в отношениях между Израилем и Саудовской Аравией начал таять в 2015 году, после того, как ядерное соглашение Запада с Ираном вызвало в Саудовской Аравии страшную тревогу — куда большую, чем у израильтян. Хотя лидеры королевства и не очень ее афишировали — в соответствии с бедуинской традицией, предполагающей сдержанность мужчины в проявлении эмоций.

В 2016 году на международной конференции в Германии министр обороны Израиля Моше Яалон был замечен пожимающим руку влиятельному саудовскому принцу Турки аль-Фейсалу, в прошлом — главе саудовской разведки. В том же году отставной генерал саудовской армии Анвар Ашаки побывал в Израиле во главе деловой делегации, за что подвергся яростной критике со стороны Палестинской национальной администрации.

Интересы и страхи

Так или иначе, отношения Израиля с государствами Залива дважды переживали расцвет: в 1990-е годы и сегодня. У Израиля нет общих границ, а значит, и территориальных споров с этими странами, однако они избегали форсирования контактов с еврейским государством из-за лояльности палестинским арабам. Развитие отношений в 1990-х годах было следствием соглашений в Осло и казавшимся тогда реальным прогрессом в решении проблемы палестинцев.

Когда же переговоры между Израилем и ООП застопорились, а к концу 2000 года и вовсе переросли в так называемую вторую интифаду, приведшую к гибели множества людей с обеих сторон, отношение к любым контактам с Израилем стало отрицательным.

Ситуация начала меняться в 2007 году, когда контроль над сектором Газа захватил ХАМАС — филиал международного движения «Братьев-мусульман», ненависть к которому со стороны лидеров Саудовской Аравии и ОАЭ трудно даже описать.

Еще отчетливее сблизились позиции Израиля и стран Залива в 2015 году после подписания ядерной сделки с Ираном. Новый расцвет стал результатом бешеного страха саудовской королевской семьи и лидеров ОАЭ перед иранской угрозой и осознанием их неспособности противостоять иранскому давлению, а уж тем более потенциальной военной агрессии со стороны этого государства.

Диалог экс-главы Совета национальной безопасности Израиля генерала Якова Амидрора с саудовским принцем Турки аль-Фейсалом

Помимо этого, государства Залива, как, впрочем, и многие другие страны, не видят конца расколу между ХАМАСом и ООП, осознавая, что и конфликту Израиля с палестинскими арабами, тормозящему всякий прогресс в их

отношениях с Израилем, конца тоже нет. Поэтому, решив обойти «палестинскую проблему», они предпочитают развивать свои контакты с Израилем, независимо от успешности переговоров — как между Израилем и палестинскими арабами, так и между ХАМАСом и ООП.

Большая игра

На взгляд из Залива, проблема палестинских арабов кажется куда менее важной, нежели проблема иранская, поэтому лидеры стран этого региона решили ради собственного выживания просто игнорировать эту проблему и продвигать контакты с Израилем.

Только Израиль способен предоставить им оборонные системы вроде «Железного купола», делиться информацией о намерениях и планах их заклятого врага, а возможно, даже принять участие в поддерживаемой американцами коалиции, способной противостоять иранскому альянсу, объединившему ныне Ирак, Сирию, Ливан, «Хизбаллу», Турцию, ХАМАС и Россию.

Когда начинается большая геостратегическая игра между «китами», крошечная проблема, вроде амбиций палестинских арабов, просто сметается в сторону с политического стола. Палестинцам вновь придется сполна заплатить за собственное упрямство и нежелание идти на компромиссы с Израилем.

К этому стоит добавить и то, что в странах Залива отнюдь не забыли об активной поддержке палестинскими арабами Саддама Хусейна, когда в августе 1990 года его войска вторглись в Кувейт. На Ближнем Востоке люди ничего не забывают и никогда не прощают. Недаром арабская пословица говорит о бедуине, отомстившем по закону кровной мести за отца через сорок лет и сказавшем: «Что-то я поторопился».

Одним словом, нынешнее развитие отношений между Израилем и странами Залива стало результатом эскалации иранской угрозы и маргинализации «палестинских интересов». В нынешнем раскладе Израиль перестал быть проблемой в глазах «Стражей Залива», став, напротив, ключевой составляющей желанного решения.

Д-р Мордехай Кейдар, MIDA

Перевод Александра Непомнящего